

Люмиан не спешил спускаться, еще немного задержавшись на крыше.

Выражение его лица было непроницаемым. От озорного парня, которого все привыкли видеть в таверне с вечной улыбкой на лице и шуткой наготове, не осталось и следа. Теперь это был собранный и решительный молодой человек, совершенно не похожий на того, кого все знали раньше.

Случайно узнав о том, что Аврора обладает магической силой, Люмиан всеми силами стремился заполучить ее. Но Аврора постоянно его отговаривала, говоря о том, что это очень опасно и причиняет невероятные страдания, и отказывалась раскрывать свои секреты, даже если бы знала, как передать эту силу простому смертному.

Люмиан не мог заставить ее раскрыть этот секрет, поэтому ему оставалось только умолять ее и уговаривать при каждом удобном случае.

Обдумав все еще несколько секунд, Люмиан вскочил на ноги и подошел к краю крыши. Пользуясь деревянной лестницей, он спустился на второй этаж.

Он подошел к комнате Авроры, и, прежде чем заглянуть внутрь, увидел, что коричневая деревянная дверь приоткрыта.

Аврора сидела за письменным столом в небесно-голубом платье и что-то быстро писала перьевой ручкой с золотым пером.

«О чем это она пишет в такой поздний час? Может быть, это как-то связано с колдовством?» — Люмиан положил руку на дверь и съязвил:

— Дневник пишешь?

— Кто это сейчас ведет дневники? — ответила Аврора, не отрываясь от письма.

Люмиана не устроил ее ответ.

— А разве император Розель не вел дневники? Несколько томов?

Розель, последний император Республики Интис, в которой жили брат с сестрой, сверг династию Сауронов и, приняв титул Цезаря, объявил себя императором.

Этот человек сделал множество открытий в области науки и техники, ему приписывают изобретение парового двигателя. Кроме того, он проложил морской путь к Южному континенту и положил начало эпохе колонизации. Он был настоящим сыном своего времени, символом ушедшей эпохи, закончившейся больше века назад.

Однако на склоне лет он был предан и убит в Дворце Белого Клёна в Трире.

После его смерти страницы из дневников императора разошлись по всему миру, но все они были написаны на языке, который никто не мог расшифровать, словно этих слов не существовало в природе.

— Вот видишь, значит Розель был нечестным человеком, — отозвалась Аврора, не поворачиваясь к Люмиану.

— Так что ты там пишешь? — спросил Люмиан.

Вот в чем заключался главный вопрос.

— Письмо, — пожав плечами, равнодушно ответила Аврора.

— Кому? — нахмурился Люмиан.

Аврора сделала паузу, положила на стол изящную золотистую перьевую ручку с красивым узором, чтобы перечитать написанное.

— Переписываюсь с одним человеком.

— С кем-кем ты переписываешься? — озадаченно переспросил Люмиан, нахмутив брови.

Что это еще за новости?

Аврора рассмеялась, поправляя свои роскошные золотистые волосы, и принялась просвещать брата:

— Вот поэтому я тебе и говорю: читай побольше и учись! А ты все время пропадаешь по тавернам! Посмотри на себя. Чем ты отличаешься от неграмотного мужлана? Люди знакомятся через газеты, журналы, и все такое прочее. Потом пишут друг другу письма, вот и вся дружба. Никогда не виделись, а все равно друзья.

— И какой в этом смысл? — с некоторой тревогой спросил Люмиан.

Он убрал руку с двери и, задумчиво потирая подбородок, спросил:

— И что это за человек?

У Авроры никогда не было парня, и он не хотел, чтобы ее обманул какой-то проходимец, с которым она даже незнакома.

— Какой смысл? — Аврора задумалась. — Во-первых, это позволяет не забывать, что ты не один на этом свете. Да, я знаю, тебе этого не понять. Человеку необходимо с кем-то общаться. Но есть вещи, которыми нельзя делиться с жителями деревни. Да и с тобой тоже. Мне нужно с кем-то делиться своими мыслями. А эти люди, с которыми я переписываюсь, идеально для этого подходят. Во-вторых, не стоит недооценивать людей, с которыми я переписываюсь. Некоторые из них очень влиятельны, а у некоторых обширные познания. Вот, например, один мой друг подарил мне эту лампу, которая работает от батареек. От керосиновых ламп и свечей очень устают глаза, да и писать при них по ночам неудобно...

Не дожидаясь, пока Люмиан задаст еще один вопрос, Аврора махнула на него рукой.

— Иди спать, мой нетрезвый братец! Спокойной ночи!

— Ладно-ладно, спокойной ночи, — ответил Люмиан, стараясь скрыть досаду.

— И дверь закрой! — крикнула ему вслед Аврора. — Ты же все окна распахнул, да еще и дверь нараспашку. Здесь же холодно!

Люмиан медленно закрыл за собой коричневую деревянную дверь и направился к себе. Сняв ботинки, он сел на кровать.

В комнате было довольно темно, но Люмиан мог разглядеть деревянный стол у окна, стул с наклонной спинкой, небольшой книжный шкаф у стены и шкаф для одежды на другой стороне.

Он сидел неподвижно, погруженный в свои мысли.

Он знал, что Аврора — скрытная девушка, у которой есть свои секреты. И кое-чем она с ним не делится. Люмиана это не удивляло, но его тревожило то, что ее секреты могут представлять для нее опасность.

А сделать он ничего не мог.

Он был всего лишь обычным человеком, сильным и смысленным.

Мысли приходили и уходили, словно волны, набегающие на берег. Люмиан глубоко вздохнул и отправился в умывальню.

Умывшись, он снял свой коричневый пиджак и рухнул на холодную кровать.

В горах даже в апреле по ночам было еще холодно.

...Во сне Люмиан увидел серый туман. Он окутывал все вокруг, скрывая все из виду.

Люмиан брел сквозь этот туман, как лунатик, но куда бы он ни шел и как долго бы ни шел, туман неизменно приводил его в одно и то же место — в его собственную спальню.

Комнату с белой кроватью, застеленной белоснежным бельем, с деревянным столом и стулом у окна, с книжными полками, шкафами и прочим.

— Фух...

Люмиан резко открыл глаза. Сквозь тонкие голубые шторы пробивался утренний свет.

Он сел на кровати, тупо уставившись на знакомую комнату, и почувствовал, что до сих пор не проснулся.

Тот же самый сон, который снился ему уже который день подряд, этот серый, не рассеивающийся туман.

Он поднес руку к вискам и глухим голосом проговорил:

— Сны становятся все реальнее. И снятся почти каждый день...

За внешним спокойствием Люмиана скрывалось то, что этот сон, хоть и не оказывал на него никакого негативного воздействия, но и ничего хорошего не приносил.

— Будем надеяться, что все это к чему-нибудь, — пробормотал Люмиан, вставая с постели.

Он открыл дверь в коридор и тут же услышал доносившиеся из комнаты Авроры звуки.

«Вот совпадение...» — усмехнулся про себя Люмиан.

Но тут его словно осенило, и он сделал шаг назад, остановившись на пороге.

Как только дверь в спальню Авроры с тихим скрипом отворилась, Люмиан быстро поднял правую руку и со слегка страдальческим выражением лица начал массировать виски.

— Что случилось? — заметив, что ему нехорошо, спросила Аврора.

«Получилось!» — мысленно возликовал Люмиан, стараясь при этом сохранять внешнее спокойствие.

— Мне опять этот сон приснился, — глухо ответил он.

Аврора, распустив по плечам свои золотистые волосы, обеспокоенно нахмурилась.

— Значит, предыдущий способ не помог... — пробормотала она себе под нос и, немного подумав, предложила:

— Наверное... Нужно найти тебе гипнотизера. Настоящего Гипнотизера. Пусть посмотрит, что это за сон такой.

— Который с магической силой? — уточнил Люмиан.

Аврора слегка кивнула.

— С которым ты переписываешься? — не удержавшись, спросил Люмиан.

— Какое тебе до этого дело? Лучше бы подумал, как решить свою проблему! — не раздумывая, отрезала Аврора.

«Так я о том и думаю», — пробормотал про себя Люмиан.

Он воспользовался случаем и сказал:

— Аврора, если я стану Чернокнижником и обрету сверхъестественные способности, то сам смогу разгадать секрет этого сна и избавиться от него.

— Даже не думай об этом! — отрезала Аврора.

Ее лицо смягчилось, и она продолжила уже более мягким тоном:

— Люмиан, я не буду тебе врать. Этот путь очень опасен, он приносит боль и страдания. Если бы у меня был другой выбор, если бы этот мир не катился в тартарары, я бы с удовольствием

продолжала писать свои романы и жила бы себе спокойно.

— Так давай я буду страдать и терпеть боль! А ты будешь заниматься тем, что тебе нравится. Я буду тебя защищать, — не раздумывая, выпалил Люмиан.

Эти слова уже давно вертелись у него на языке.

Аврора на пару секунд замолчала, а потом на ее лице появилась улыбка.

— Ты что, дискриминируешь женщин? — не дав Люмиану сказать ни слова, она серьезно добавила: — Уже поздно поворачивать назад. Все. Обратного пути нет.

— Ладно-ладно, все, я пошла умываться. А ты сегодня сиди дома, занимайся, готовься к июньским вступительным экзаменам в университет!

— Так ты сама же говоришь, что мир катится в тартарары. Какой смысл сдавать эти экзамены?
— проворчал Люмиан.

Он считал, что главное — это сила, а не какие-то там бумажки об образовании.

— Знание — сила, мой необразованный братец, — только и ответила Аврора с улыбкой.

Люмиан не нашелся с ответом и молча проводил взглядом Аврору, направлявшуюся в умывальню.

...Днем, на оживленной площади Корду.

Реймонд Грэг увидел Люмиана Ли, сидящего на корточках под вязом. Юноша был погружен в свои мысли.

— А ты что здесь делаешь? Не должен ли ты сидеть дома и зубрить учебники? — с некоторой завистью в голосе спросил Реймонд, подходя к другу.

Реймонд был лучшим другом Люмиана. Среднего роста, около 170 сантиметров, с каштановыми волосами и карими глазами. Самый обычный парень с немного простоватым лицом.

— А разве Аврора тебе не говорила? — Люмиан поднял голову и очаровательно улыбнулся другу. — Даже палачу полагается отдых! Я так долго торчал дома, что мне просто необходима

передышка.

Все утро он размышлял о том, как можно было бы обрести сверхъестественную силу без помощи Авроры.

А для этого нужно было искать какие-то зацепки и самому проявлять инициативу.

В конце концов, он решил, что в деревенских байках о магии все же может быть доля правды, и намеренно пришел сюда в ожидании Реймонда.

— На твоём месте я бы и пятнадцати минут не высидел, — протянул Реймонд, небрежно прислонившись к вязу. — У нас же нет начитанной сестры, которая готова нас учить. Я вот думаю, может, в следующем году наняться к кому-то пасти овец?

Не обращая внимания на его слова, Люмиан задумчиво проговорил:

— Расскажи мне историю про Чернокнижника.

— Какую еще историю про Чернокнижника? — не понимая, что задумал Люмиан, нахмурился Реймонд. Немного подумав, он ответил: — В нашей деревне жил Чернокнижник, а потом умер. А в день похорон прилетела откуда-то сова и села на его кровать. И только когда гроб вынесли, улетела. Причём этот гроб потом никак поднять не могли. Говорят, девять быков его тянули.

— А давно это было? — продолжал допытываться Люмиан.

— Откуда мне знать? — еще больше нахмурился Реймонд. — Это мне отец рассказывал.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579123>